Николай Макаренко.

ПАМЯТНИКИ УКРАИНСКАГО ИСКУССТВА

XVIII ВѢКА.

Кровля куполовъ Покровской церкви.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20-б.
1908.

бібліотека українського мистецтва

uartlib.org

Николай Макарежко.

ПАМЯТНИКИ УКРАИНСКАГО ИСКУССТВА XVIII ВѢКА.

(Отдѣльные оттиски изъ журнала «Зодчій» за 1908 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20-б.
1908.

Памятники Украинскаго искусства XVIII вѣка.

Могучая вольная община, смѣлая и отважная, живая и отзывчивая, оплотъ и защита народа и православія – южно-русское казачество оставило послѣ себя глубокій, неизгладимый слѣдъ въ культурной жизни недавняго прошлого Украйны.

Рис. 1. Кровля куполовъ Покровской церкви.

Казачество—одинъ изъ интереснѣйшихъ и любопытнѣйшихъ періодовъ исторіи Южной Руси. Свобода и равенство политическое, нравственность и религіозность мирно уживались съ несовмѣстимыми, казалось,—лихими набѣгами и нападеніями, съ войнами и походами. Эта живая, дѣятельнѣйшая жизнь полна культурныхъ интересовъ своего времени, зачастую не чуждыхъ и нашему періоду. XVII--XVIII вв. этого историческаго періода отличаются подъемомъ культурныхъ началъ, разцвѣтомъ творческихъ силъ народа. Украинское возрожденіе. Нѣтъ области народнаго творчества недостигшихъ въ ту пору своего блестящаго развитія, своей наивысшей точки.

Походы на Западъ и Югъ въ защиту православія и народа, набѣги на «поганыхъ» мусульманъ; вѣчно подвижная, боевая жизнь, безъ покоя, безъ отдыха. Гдѣ же время для строительства, для творчества? Но... нѣтъ памятника того времени, не отличающагося своей красотой и строгой простотой, увеличивающей прелесть ея. Красота въ формахъ и строгихъ пропорціяхъ частей; красота въ гармоничномъ колоритѣ. Отъ монументальныхъ памятниковъ церковной архитектуры—классически простой и стройной, съ уходящими въ облака куполами и радостно сіяющими на нихъ крестами, до богатаго народнаго шитья шелками, пышными пятнами разбросаннаго по полотнянымъ тканямъ обыденной обстановки, Украйна находила своихъ творцовъ, вдохновителей и исполнителей. Вещи домашняго обихода и церковная утварь, предметы насущныхъ потребностей человѣка и предметы роскоши, независимо отъ ихъ владѣльца — отъ простого казака до славнаго гетмана, все отличалось своеобразной изящностью, строгой простотой и самобытной красотой—этими природными качествами народа. Въ этомъ смыслѣ, особымъ вниманіемъ пользуются памятники зодчества. Не приходится трудиться искать архитектурныхъ произведеній эпохи XVII–XVIII вв. не отличающихся этими художественными достоинствами, точно также, какъ трудно было бы найдти произведеніе, отличающееся тѣми же качествами, въ современномъ намъ Украинскомъ строительствѣ. Пестрота и уродливость формъ, безграмотность конструкціи и нагроможденіе деталей—недостатки современнаго зодчества. За примѣрами ходить недалеко: новая и старая Покровская церковь въ г. Ромнахъ; превосходный старый соборъ въ г. Изюмѣ и новая постройка; простенькая и стройная деревянная церковь с. Моркино Городище въ Тверской губерніи на Волгѣ и современная намъ построенная рядомъ же; маленькая изящная церковь въ с. Процовкѣ, Ром. у. Полтавской губ. и новая, и множество другихъ, имъ же числа нѣтъ. Мною взята для примѣра лишь незначительная часть изъ множества занесенныхъ въ мой путевой дневникъ.

Двѣ рѣзкихъ противоположности сливались въ характерѣ казака и запорожца: жажда набѣговъ и битвъ и религіозное начало; набѣги часто вызывались желаніемъ освободить православныхъ сестеръ и братьевъ

отъ ига «поганыхъ» притѣснителей. Знатные гетманы, войсковая старшина и простые казаки были преисполнены религіозныхъ чувствъ и, не жалѣя силъ и средствъ, удѣляли вопросамъ строительства большую часть своего мирнаго времени, своей могучей энергіи на возвеличеніе «рідної віри» и православія. Между набѣгами и битвами, занимавшими добрыхъ девять десятыхъ жизни казака, они находили время и возможность заниматься и вопросами строительства, вопросами искусства; умѣли возводить стройные храмы, умѣли ихъ украшать, а главное носили въ себѣ великое и могучее жизненное чувство, дающее возможность облегчать тягости жизни, облагораживать ее—чувство красоты—радость жизни. Строительная жизнь ихъ весьма обильна и высоко замѣчательна, но, по несчастію, немногіе памятники уцѣлѣли до нашего времени отъ рукъ нашихъ вандаловъ. И тѣмъ ярче и богаче они выдѣляются на однообразномъ, скучномъ и бездарномъ фонѣ современнаго малорускаго строительства епархіальныхъ архитекторовъ. Много памятниковъ уничтожено огнемъ, много подгнило, развалилось, но несравненно больше уничтожено руками нашихъ епархіальныхъ вѣдомствъ: перестроено, переправлено, исковеркано. Наши представители церкви—священнослужащіе и высшія іерархическія власти энергично ведутъ войну съ немногочисленными оставшимися памятниками искусствъ и съ успѣхомъ достигаютъ желанныхъ для себя результатовъ: храмы перестраиваются, древнія формы ихъ уничтожаются, детали замѣняются современными намъ, старая живопись поновляется, старая церковная утварь продается и вымѣнивается на новую, ризы и шитье продается на выжиганіе золота и серебра, а остальное, матеріально менѣе цѣнное, съ благословенія высшаго начальства, сжигается къ обоюдному удовольствію настоятелей и властей.

Исключенія изъ такихъ случаевъ весьма рѣдки и ихъ пришлось бы отмѣчать, какъ ненормальность. «Варвары, что вы дѣлаете?»—«Мы поступаемъ лишь такъ, какъ велитъ намъ епархіальное начальство». Въ этомъ отвѣтѣ драматизмъ положенія.

Выхоленный, пухленькій батюшка, не безъ стремленія къ внѣшней цивилизаціи (надушенъ модными духами), съ нескрываемымъ презрѣніемъ говорилъ мнѣ, однажды: «куда вамъ всякая эта гниль; (отрывая отъ подризника шитье) это мы сожжемъ, а это на выпалъ продадимъ». «Э... да что вы такъ хлопочите объ этой церкви... ну, возьмите ее туда... на гору и перевезите, а здѣсь она намъ мѣшаетъ». Мѣшаетъ—прекрасное стройное произведеніе, которому грозила сломка по желанію того же батюшки-благочиннаго...

И благодаря подобному отношенію къ памятникамъ, немного уже по Украйнѣ осталось такихъ стройныхъ, чарующихъ своей простотой и стройностью памятниковъ — храмовъ. Этими произведеніями, опоясанными хатами цвѣтущихъ селъ, сплошь покрыта была Украйна прошлыхъ вѣковъ — произведеніями, гордо вздымающими свои вершины въ синюю высь небесъ, съ характерными куполами и сіяющими крестами. Средь бѣлыхъ пятенъ привѣтливыхъ хатъ, въ сочныхъ зеленяхъ кудрявыхъ садиковъ, съ граціозной стройностью выдѣляются на фонѣ бирюзоваго неба ихъ простые профиля о трехъ и пяти главахъ.

Еще часто вашъ глазъ радуютъ такіе виды, но чаще, въ послѣднее время, вашъ глазъ мозолятъ произведенія въ родѣ новой церкви въ г. Ромнахъ на мѣстѣ старой Покровской—произведеніе антихудожественное, въ полномъ смыслѣ слова—бездарное, компилятивное.

Покровская церковь въ гор. Ромнахъ, Полтавской губерніи (Табл. 30—31), перевезенная нынѣ, по иниціативѣ Полтавскаго Церковно-археологическаго Комитета въ г. Полтаву *), построена въ 1764 году однимъ изъ славныхъ борцовъ за свободу и православіе, безвинно погибшимъ «благороднымъ господиномъ» Петромъ Ивановичемъ Калнишевскимъ, послѣднимъ кошевымъ запорожскимъ.

При въѣздѣ въ городъ Ромны по Лохвицкой, Гадячской или Сумской дорогѣ, бросалась въ глаза, прежде всего, еще издали замѣтная, высокая, простая церковь, увѣнчанная пышными крестами. Церковь была расположена на спускѣ съ горы и направляющемуся въ городъ представлялась величественнымъ красивымъ пятномъ на общемъ фонѣ зеленѣющаго спуска горы, усѣянной бѣлыми и голубоватыми хатками пригородныхъ жителей. Деревянная, дубовая, на каменномъ невысокомъ фундаментѣ **), церковь въ планѣ имѣетъ форму креста, составленнаго изъ квадратнаго центральнаго сруба и четырехъ другихъ со срѣзанными внѣшними углами (см. планъ рис. 2) ***). На крестообразномъ основаніи возводится изъ брусьевъ, въ горизонтальной кладкѣ, высокое и стройное зданіе въ 6,9 саж. высоты до карниза крыши средней части, и 10,8 саж.

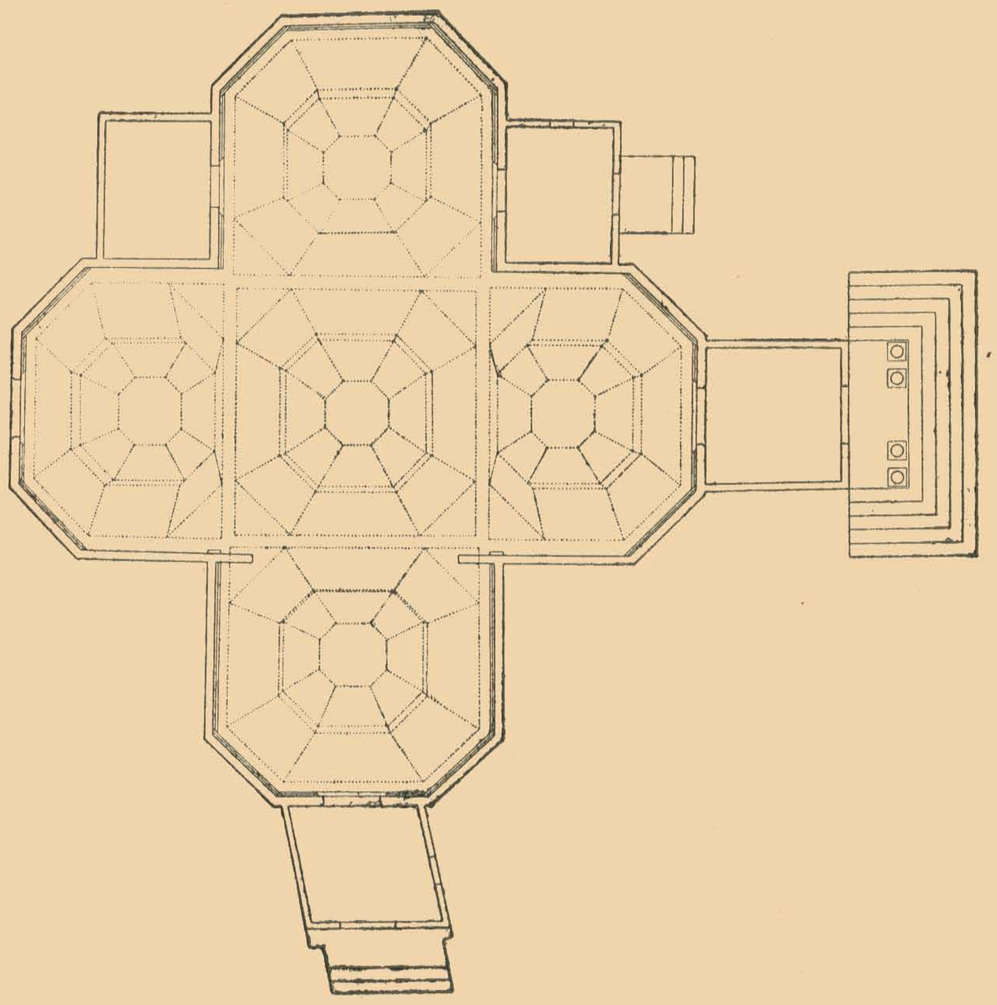


Рис. 2. Планъ Покровской церкви въ г. Ромнахъ.

*) Въ настоящее время на новомъ мѣстѣ еще не сложена.

**) Каменный фундаментъ подведенъ въ 1827 году. Тогда же перемѣненъ полъ, подвалины и перекрыта крыша (см. объ этомъ сообщеніе въ ст. Ѳ. Н. «Кіевская Старина», 1892. Май).

***) Планъ и разрѣзъ печатаются здѣсь по точнѣйшимъ размѣрамъ и чертежамъ П. П. Покрышкина; пользуюсь случаемъ принести П. П. мою глубочайшую благодарность за разрѣшеніе воспользоваться этими трудами.

до основанія верхняго барабана (см. разрѣзъ рис. 3). Зодчій выдерживая вездѣ на стѣнахъ строгую простоту—у крыши, заканчивая стѣны сооруженія, украсилъ карнизъ сложнымъ профилемъ изъ валиковъ и выкружекъ, изящно поддерживающимъ крышу зданія. Карнизъ упирается на обшалевку стѣнъ, заканчивающуюся здѣсь

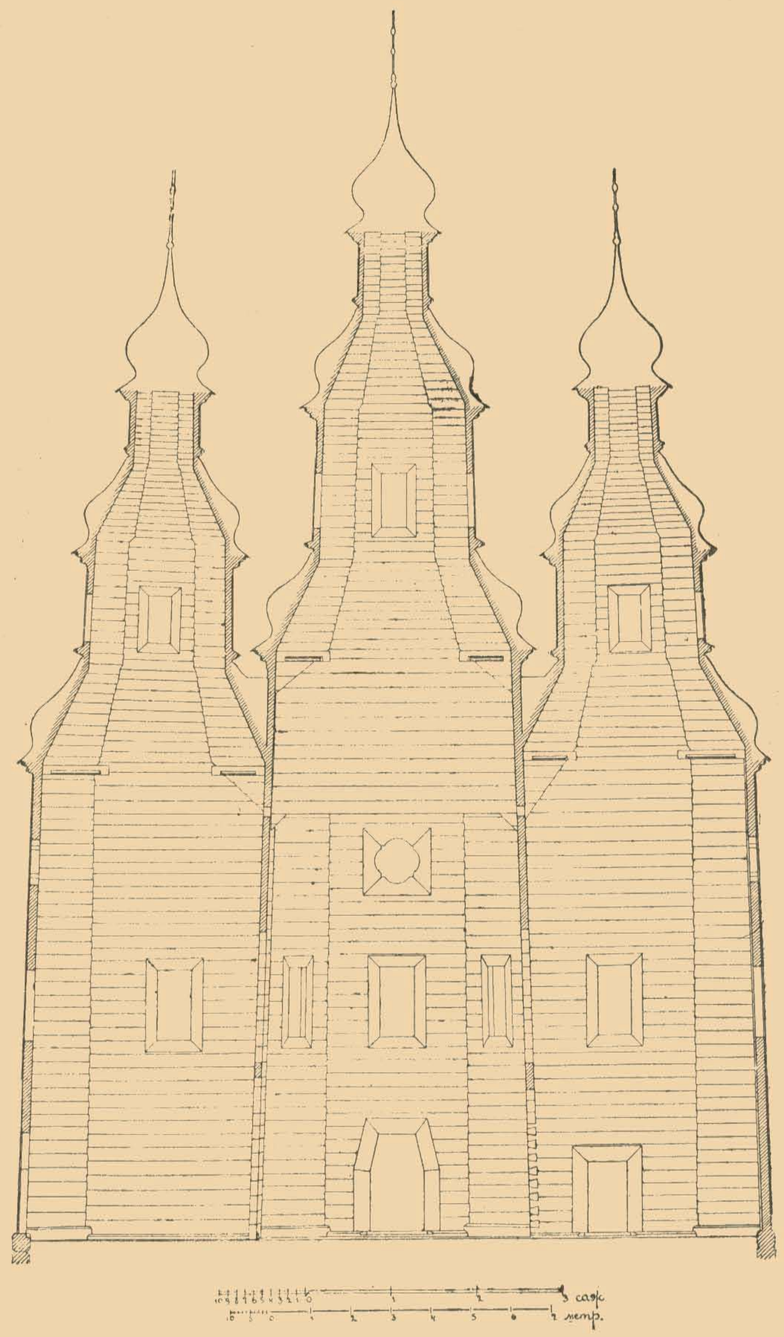


Рис. 3. Разрѣзъ Покровской церкви.

двойнымъ рядомъ украшеній, состоящихъ изъ вырѣзокъ въ видѣ городковъ и арочекъ (рис. 4). Внутренность церкви освѣщается узкими окошечками около $2^1/_2$ арш. высоты, расположенными по три окошка

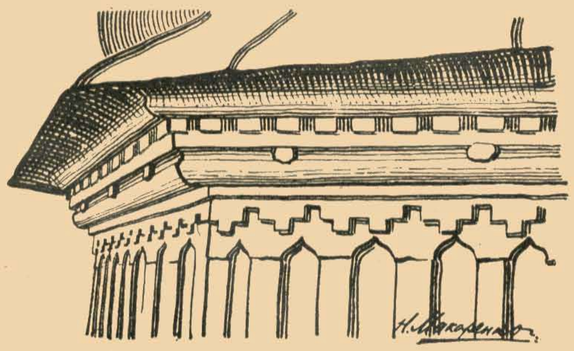


Рис. 4. Карнизъ Покровской церкви.

въ каждомъ срубѣ, на высотѣ приблизительно $2^1/_2$ саж. отъ пола церкви; по четыре маленькихъ окош. ка, кромѣ того, расположены и въ первомъ восьмигранномъ срубѣ, высота ихъ около $1^1/_2$ арш. Сравнительно небогатый источникъ свѣта все же настолько освѣщаетъ церковь, насколько это нужно для сосредоточенной молитвы: лучи свѣта освѣщая иконостасъ, оставляютъ второстепенныя части храма иногда въ полной тьмѣ. Скорѣе—декоративнымъ пятномъ, чѣмъ опредѣленнымъ источникомъ свѣта,—а весьма возможно что тѣмъ и другимъ,—служатъ небольшія окошечки, характерные для украинской архитектуры, расположенные по одному въ каждомъ боковомъ срубѣ на высотѣ 4-хъ саженъ; размѣръ ихъ=$2^1/_2$ арш. въ квадратѣ, вмѣстѣ съ окружающими наличниками, самое же окошко=$1^1/_2$ арш. и состоитъ изъ квадратной рамы, по сторонамъ которой –выступы изъ части круга. Наконецъ, въ самыхъ верхнихъ срубахъ на приложенномъ изображеніи (см. рис. 5)*) замѣчаете окна—это ложныя окна, закрытыя наглухо досками и разрисованныя сѣрой краской.

Рис. 5. Покрытія срубовъ и куполовъ.

Средняя часть, квадратная въ основаніи, нѣсколько выше боковыхъ срубовъ (боковые имѣютъ высоты до крыши 5,575 саж.; а средняя=6,9 саж.) и, также какъ и боковыя, покрыта восьмискатной, типичной для Украйны, кровлей съ игривой линіей изгиба. Любопытный примѣръ: Преображенскій соборъ г. Изюма, Харьковской губ., общія формы котораго и покрытія цѣликомъ заимствованы съ формъ деревянной архитектуры, совершенно аналогичной Покровской церкви (рис. 6). Соборъ этотъ построенъ значительно раньше Покровской церкви и нынѣ уже не существуетъ.

*) Этотъ снимокъ и нѣкоторые другіе именно: рисунки № 1, 7 принадлежатъ Императорской Археологической Комиссіи, за разрѣшеніе воспользоваться ими приношу Комиссіи мою искреннюю благодарность.

Не въ нашу задачу входитъ разсмотрѣніе и изслѣдованіе происхожденія и развитія на Украйнѣ формъ подобной кровли. Если говорятъ, что эти формы заимствованы изъ нѣмецкаго ренессанса, и справедливо указываютъ аналогичныя нашимъ крышамъ—въ архитектурныхъ формахъ этого періода—то все же остается пока неяснымъ цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ переходомъ этихъ формъ изъ нѣмецкаго ренессанса въ южно-русскую архитектуру.

Рис. 6. Преображенскій соборъ въ г. Изюмѣ, Харьковской губ.

Въ Покровской церкви переходъ отъ квадрата къ восьмиугольному покрытію выражается треугольникомъ, расположеннымъ вершиной внизъ; основаніе его внутри церкви, на которомъ кладется первое кольцо восьмигранаго сруба, украшено бордюромъ, составленнымъ изъ элементовъ валика и пояска, и выступами въ видѣ капельниковъ или полушариковъ; весь этотъ брусъ заканчивается фигурной вырѣзкой.

Кровля, образуя общую конусообразную вершину, срѣзана приблизительно на одной трети ея высоты (высота перваго покрытія основного сруба, по вертикали=1,84 саж.) и на ней возводится еще срубъ уже восьмигранной формы, срубъ украшенный тремя окошечками и покрытый точно такой же крышей; надъ этой первой крышей воздвигается еще одинъ срубикъ, восьмигранной формы, небольшихъ размѣровъ, съ ложными окошками, законченный острой главкой съ тѣми-же профилями покрытій, и увѣнчанный пышнымъ крестомъ—великолѣпнымъ декоративнымъ пятномъ. Внѣшняя форма храма до мельчайшихъ подробностей соотвѣтствуетъ внутреннему устройству, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда внутренняя часть покрытій закрывается бревенчатой стѣнкой, напр. внутренность купола. Внѣшняя сторона стѣнъ храма обшалевана досками: верхніе восьмигранные срубы—въ вертикальномъ направленія, а нижніе—въ горизонтальномъ. Первый способъ отдѣлки принадлежитъ болѣе древнему времени, второй—позднѣйшему.

Въ настоящее время, а быть можетъ и со времени основанія храма, у церкви въ С.В. и Ю.В. углахъ креста плана, между выступающими срубами, находятся небольшія и низенькія пристройки, служащія помѣщеніемъ для храненія хозяйственныхъ церковныхъ принадлежностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщеніемъ, черезъ которое шелъ входъ въ алтарь.

Направляемся къ главному входу. Крытое темное крыльцо, косое въ планѣ, скрываетъ массивную дубовую дверь, обрамленную широкими лутками; массивныя, съ характернымъ изломомъ въ верхней части, они покрыты, съ наружной стороны, врѣзанной надписью славянскимъ шрифтомъ, идущей въ три строки вокругъ дверей; горизонтальный верхній брусъ, въ средней своей части, украшенъ изображеніемъ государственнаго герба—орла, исполненнымъ потемнѣвшими уже красками; онъ раздѣляетъ надпись на двѣ части. Надпись эта гласитъ слѣдующее: «Во дни благополучія державы ея императорскаго священнѣйшаго величества благочестивѣйшія великія государины Екатерины Алексѣевны второй императрицы и самодержицы всероссійской || *) при благовѣрномъ г҃дрѣ цесаревичѣ и велико[м] князѣ Павлѣ Петровичѣ всероссійского престола законномъ наслѣдникѣ по благословенію святѣйшаго правительствующаго духовного синода и преосвященного Арсенія архіепскпа митрополита || кіевского галицкого и малія Россіи соруженъ хра[м] се воимя покрова Б҃гоматере коштомъ и стараніемъ воискъ запорожски[х] кошевого благороднаго г҃пдина Петра Калнишевского и Давида Чорного влѣто ѿ созданія мира 7272 ѿ воплощенія Бг҃а Слова 1764».

Это тотъ самый Петръ Калнишъ (Калнишевскій) котораго затѣмъ, сославъ въ Соловецкій монастырь, продержали тамъ 25 лѣтъ въ заключеніи (съ 1776 по 1801 годъ); имя другого строителя Давида Чорного неизвѣстно.

Массивная тяжелая дубовая дверь, съ увѣсистой петлей отъ замка, живо напоминаетъ основательность, солидность и могучую силу храмоздателей и строителей церкви, не питавшихъ уваженія къ мелкому, мизерному Наружная сторона двери была покрыта изображеніемъ жертвоприношенія Исаака живописью южно-русскаго характера, нынѣ уже едва замѣтнымъ. Той же характерной формы дверь была и въ В. срубѣ храма—форма двери, пользующаяся исключительнымъ правомъ гражданства въ южно-русской архитектурѣ (рис. 7).

Лутки ихъ на двѣ трети своей высоты какъ бы ломаются и наклоняются внутрь, такъ что верхняя часть значительно уже нижней. Эти лутки, исполненныя изъ дубовыхъ брусьевъ, богато украшены рѣзьбой. Орнаментъ, непринужденно раскинувшійся въ видѣ бордюра изъ стилизованныхъ побѣговъ и листьевъ, заполняетъ поверхность лутокъ бордюромъ одинаковой ширины вокругъ двери. Несмотря на заплывы масляной краски, набившейся во всѣ углы благодаря неоднократ-

*) Знакъ: || = конецъ строки.

ной окраскѣ, въ техникѣ рѣзьбы и ея характерѣ видна хорошая умѣлая рука, вѣрная и быстрая (рис. 8).

Дверь въ настоящее время уничтожена и отверстіе забито брусьями и зашелевано. Крытое темное крыльцо, съ выступающими наружу колоннами и ступеньками передъ ними, находится и у южнаго сруба церкви, дверь въ который также въ рѣзныхъ орнаментальныхъ луткахъ.

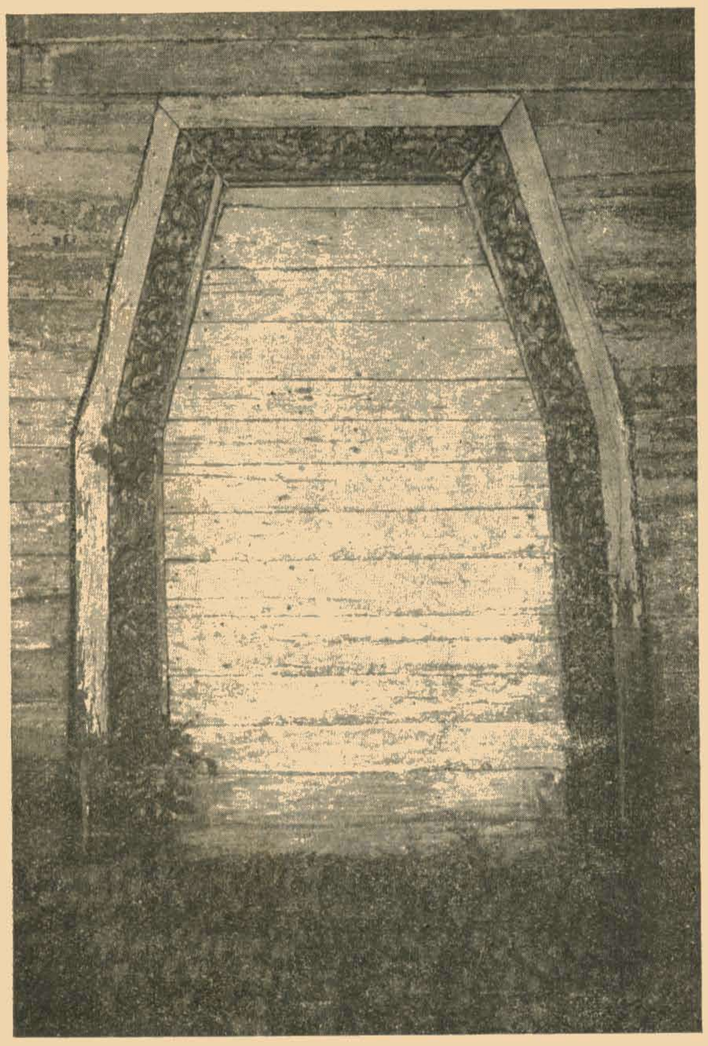


Рис. 7. Дверь восточнаго сруба Покровской церкви.

Но вотъ мы и въ церкви... Чувство таинственности и непонятнаго страха, чувство робости охватываетъ васъ при входѣ. Мракъ въ боковыхъ помѣщеніяхъ и

Рис. 8. Деталь «лутокъ» восточныхъ дверей.

мягкій разсѣянный свѣтъ въ срединѣ, въ противоположность яркимъ южнымъ лучамъ наружи, усиливаетъ впечатлѣніе и поселяетъ въ васъ ощущеніе необъяснимой суровости и таинственнаго страха.

Немногими яркими пятнами, прорвавшись сквозь мутнозеленыя, отъ времени, стеклышки, расположенныя гдѣ-то на верху, стремятся внизъ золотистые снопы лучей, падая на потемнѣвшій прелестный «въ рѣзьбѣ позлащенный» иконостасъ и разбѣгаются по полу, задѣваютъ за выпуклости иконостаса и углы стѣнъ. Мрачная, строгая, уходящая въ небо средняя часть уноситъ туда всѣ мысли молящагося, все его «я» Вы стоите въ храмѣ скромномъ и стройномъ, васъ окружаютъ гладкія спокойныя стѣны, убѣгающія въ небесную высь, принявшія отъ времени синевато-зеленоватый пріятный цвѣтъ съ общимъ впечатлѣніемъ сѣраго. Лицомъ къ лицу передъ вами пышный, золотистый иконостасъ, съ его священными изображеніями, напоминающими молящимся все о томъ же стремленіи къ небу, къ божеству. Ничто по сторонамъ не развлекаетъ васъ, все спокойно, вездѣ просто и скромно, и мысли ваши сосредоточены тамъ—на иконостасѣ, на рѣзномъ изображеніи Бога Отца, на ангелахъ, на первосвященникахъ и пророкахъ.

Иконостасъ ослѣпительной пышности (табл. 31), благородныхъ пропорцій и чувства мѣры, чудной рѣзьбы. Онъ въ четыре яруса, уходящій вверхъ, теряющійся во мракѣ купола, увѣнчивается неимѣющимъ себѣ равного, рѣзнымъ изображеніемъ фигуры Бога Отца (табл. 31. 2). Тамъ... высоко, снизу едва различаемый глазомъ, спускается на посеребренныхъ облакахъ съ благословляющей рукой, всемогущій и всесильный Творецъ, предшествуемый двумя трубящими ангелами. Его величественная и спокойная поза, живость трубящихъ ангеловъ и восхитительно стилизованныя облака производятъ неотразимое впечатлѣніе своей композиціей и художественностью исполненія съ одной стороны и высоко религіознымъ настроеніемъ съ другой. Весь иконостасъ исполненъ въ стилѣ рококо (съ небольшими уклоненіями въ нѣкоторыхъ частяхъ), господствовавшемъ во времена постройки церкви на Украйнѣ; иконы «въ раковинахъ позлащенныхъ»—рамахъ, колонки обвитыя гирляндами, консоли и пр. все выполнено съ чутьемъ большого мастера, съ удивительной законченностью, любовью. Верхніе боковые медальоны съ двумя ангелами, съ легкостью и наивностью шустраго дитя усаженныхъ на раму основного кіота (табл. 31, рис. 1); птичьи крылья, легко обрамляющія среднюю раму подъ спускающимся Богомъ Отцомъ, короны увѣнчивающія кіоты и тонкая орнаментальная рѣзьба раковинъ—все это части одного цѣлого, неразрывнаго, все приведено въ гармонію, вяжется другъ съ другомъ и съ неотразимымъ общимъ видомъ иконостаса, ослѣпительнымъ по богатству, по строгимъ пропорціямъ, и великолѣпному общему впечатлѣнію, радующему человѣка (табл. 31. и рис. 9).

Нижній ярусъ иконостаса, болѣе доступный глазу, съ царскими дверьми, окруженными четырьмя витыми колоннами, перехваченными гирляндами изъ цвѣтовъ и листьевъ, и поддерживаемыми великолѣпными консолями, представляетъ собою удивительно прекрасное произведеніе.

Царскія врата съ ажурнымъ рѣзнымъ изображеніемъ

Благовѣщенія любопытны еще и тѣмъ, не безъинтереснымъ сюжетомъ, который помѣщенъ въ верхней ихъ чѣсти—рѣзнымъ изображеніемъ типичнаго южно-русскаго деревяннаго храма, воспроизведеннаго до деталей, включая арочныя окна и двери,—деталей, правда, нѣсколько странныхъ по своей формѣ для извѣстныхъ памятниковъ южно-русскаго зодчества, ибо подобныя детали въ южно-русскихъ церквахъ не наблюдались. Это изображеніе нисколько не напоминаетъ, по формамъ покрытія, иногда даже и по конструкціи, нашего храма, какъ бы это ни казалось естественнымъ. Храмы этого типа, встрѣчаются и въ лѣвобережной Украйнѣ, но особенно часты въ правобережьѣ и идутъ далѣе на Волынь и Подолію.

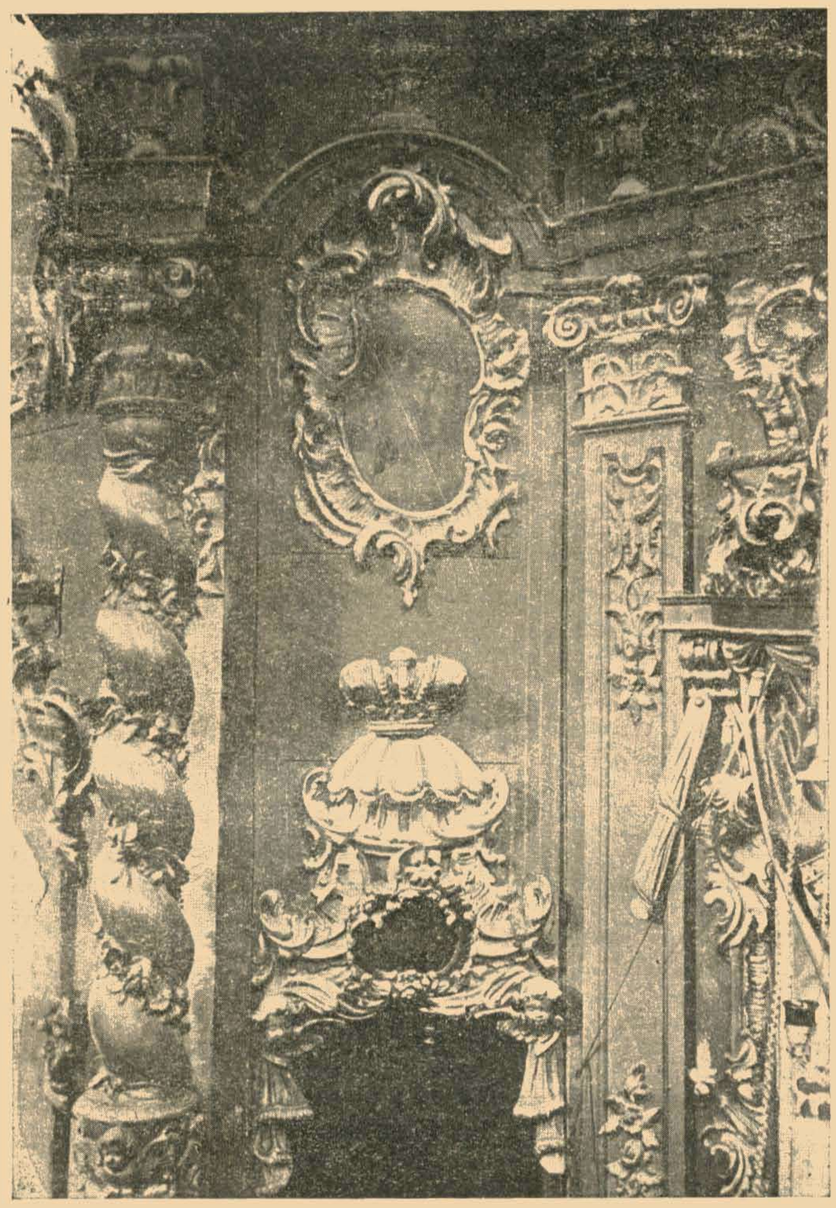


Рис. 9. Часть иконостаса Покровской ц. надъ боковымъ входомъ.

На лѣвой башенкѣ изображенія, выступающее далеко наружу покрытіе съ арочными надъ нимъ пролетами и столбами, нельзя ли принять за извѣстное опоясаніе, встрѣчающееся на церквахъ правобережья? Въ такомъ случаѣ оно будетъ устроено на второмъ ярусѣ, такъ какъ нижній ярусъ закрытъ сплошными стѣнами. Тутъ же у изображенія, съ боковъ церкви—двѣ рѣзныя фигурки, вѣнчающія боковыя части дверей иконостаса, а ниже ихъ—двѣ башенки прелюбопытной и интересной конструкціи. Надъ Благовѣщеніемъ и символическимъ изображеніемъ Св. Духа и надъ церковью помѣщено въ густыхъ стилизованныхъ изображеніяхъ облаковъ—рѣзное скульптурное изображеніе распятія, съ боковъ котораго, въ облакахъ—солнце съ одной стороны, луна—съ другой; въ сторонѣ луны, по бокамъ, разбросаны звѣзды. Надъ облаками—головки херувимовъ. Все это увѣнчивается рѣзнымъ подражаніемъ занавѣси-балдахина. Такими же подражаніями увѣнчиваются и двери боковыхъ входовъ въ алтарь, снабженныя коронами. Живопись въ иконостасѣ—обычнаго типа академическаго письма, едва ли современная постройкѣ церкви. Это возможно сказать утвердительно по отношенію къ нижнему ярусу и затруднительно утверждать по отношенію къ верхнимъ; распредѣлена она въ рамахъ - «раковинахъ позлащенныхъ», въ четырехъ ярусахъ, увѣнчанныхъ изображеніемъ Бога Отца. Первый ярусъ—намѣстныя иконы; второй—праздники; третій—апостолы; четвертый—пророки. Но современный намъ общій видъ иконостаса нѣсколько отличается отъ своего первоначальнаго: его украшали четыре рѣзныя, изъ дерева, фи-

Рис. 10. Рѣзная деревянная статуя. Ааронъ (?)

гуры въ натуральный человѣческій ростъ. Они изображаютъ двухъ первосвященниковъ Аарона и Захарію (рис. 10 и 11) обоихъ въ длинныхъ платьяхъ, подпоясанныхъ, стоявшихъ, судя по описи 1827 года, обнародованной Ѳ. Н.*), по лѣвую сторону, въ третьемъ ярусѣ; Іоанна Крестителя съ агнцемъ у ногъ (рис. 12) и Евангелиста Іоанна съ орломъ у ногъ, стоявшихъ по правую сторону того же яруса. Трагическая судьба постигла эти изображенія: прежде они стояли въ церкви на иконостасѣ—консоли, ихъ поддерживающія сохранились и до нынѣ; затѣмъ—неизвѣстно въ которомъ году—ихъ стащили оттуда, какъ не соотвѣтствовавшія духу

*) «Кіевская старина» 1892 г. Май. Ст. Родина Петра Калнишевскаго.

времени, и одной изъ нихъ дали роль собирателя добровольныхъ пожертвованій на храмовые нужды, поставивъ ее для этого у проѣзжей дороги, съ привязаннымъ къ рукѣ кошелькомъ. Такъ говорятъ. Но и здѣсь ее постигла неудача—лошади какой-то персоны, испугавшись статуи, надѣлали бѣдъ. Статуи были убраны въ концѣ-концовъ въ сырыя кладовыя, откуда мнѣ едва удалось извлечь ихъ для фотографированія. Они отличаются широкой, смѣлой трактовкой, нѣсколько грубымъ исполненіемъ, но въ то же время обличаютъ въ авторѣ ихъ недюжиннаго художника. Они раскрашены: волосы темные, лицо, руки подъ цвѣтъ тѣла, платье вызолочено.

Внѣшній и внутренній общій видъ храма, и внутрен-

Рис. 11. Рѣзная деревянная статуя. Захарія (?)

няя декорація—иконостасъ, какъ-будто принадлежатъ двумъ различнымъ эпохамъ, двумъ настроеніямъ, двумъ противоположнымъ характерамъ. Пышная роскошь и красота иконостаса, и строгія, стройныя и мрачныя стѣны уходящаго вверхъ храма, по первому впечатлѣнію не соотвѣтствуютъ другъ другу. Но это не такъ. Здѣсь художникъ-строитель преслѣдовалъ свои цѣли, идею того времени, и выполнилъ ее съ рѣдкимъ достоинствомъ. Между внѣшней оболочкой—храмомъ, и внутренней декораціей—иконостасомъ неразрывная связь: это неотдѣлимыя части одного цѣлаго. Простота внутренней обстановки храма, не позволяющая развлекаться глазу молящагося по сторонамъ и пышная отдѣлка иконостаса, сосредоточивающая взглядъ и вниманіе молящагося своими священными изображеніями и достойными ихъ украшеніями, окружающими эти изображенія, взаимно дополняютъ другъ друга. Но... иногда даже кажется, что стѣны храма—лишь внѣшняя оболочка высоко цѣнимаго художественнаго произведенія.

Помимо своей общей формы – характернѣйшей для Украинской архитектуры XVIII в.,—церковь, по техническимъ особенностямъ, по характернѣйшимъ покрытіямъ, окнамъ, дверямъ, наконецъ по своему иконостасу является полнѣйшей выразительницей искусства того времени и лучшимъ образцомъ творчества Южной Руси.

Рис. 12. Рѣзная деревянная статуя. Іоаннъ Креститель.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ характеромъ церкви находятся и всѣ рѣшительно церковныя принадлежности и утварь, поскольку представляется возможнымъ судить о нихъ по оставшимся, крайне немногочисленнымъ экземплярамъ. Изъ такихъ предметовъ, составляющихъ по времени и характеру одно неразрывное цѣлое съ храмомъ, отмѣчаемъ:

Рѣзной кипарисный напрестольный крестъ тончайшей работы, обложенный въ серебро съ чеканнымъ орнаментомъ; и рѣзьба по дереву, и чеканъ по серебру одного и того же стиля—рококо. Крестъ водруженъ на широкой, круглой подставкѣ. Лопасти его заканчиваются орнаментальными украшеніями въ видѣ пальметки, а углы между лопастями — обычными зигзагообразными остріями — символическими изображеніями сіянія. Риз-

ницы южно-русскихъ церквей обычно еще сохранили въ себѣ шитье шелками по простому холсту, въ видѣ подоловъ подризниковъ—это характерная отрасль искусства въ Южной Руси въ XVIII вѣкѣ. Такіе подризники, въ числѣ двухъ, хорошей сохранности, уцѣлѣли какимъ-то непонятнымъ образомъ и въ ризницѣ Покровской церкви; правда, мнѣ пришлось ихъ вытаскивать для фотографированія изъ какого-то сырого помѣщенія, изъ кучи хлама, куда они были брошены, но рисунокъ и колоритъ ихъ сохранились во всей ихъ силѣ. Едва-ли существовала церковь въ XVIII вѣкѣ безъ такихъ подризниковъ, такъ они были распространены. Пышная, богатая гамма красокъ, композиція и рисунокъ въ этомъ шитьѣ близки къ работамъ востока и, главнымъ образомъ, Малой Азіи, и въ рѣдкихъ случаяхъ къ ближайшему западу. Шитье предлагаемыхъ двухъ подризниковъ въ видѣ широкаго бордюра, до полуаршина ширины, исполнено цвѣтными шелками; орнаментъ растительнаго характера съ сильнымъ вліяніемъ востока (рис. 13 и 14).

Рис. 13. Подризникъ шитый шелками

Другихъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія съ художественной стороны, мнѣ видѣть не пришлось, и не знаю даже – имѣются-ли они.

Кромѣ предметовъ церковнаго характера въ Покровской церкви, къ удивленію, сохранился одинъ предметъ, представляющій нынѣ уже большую рѣдкость для церквей.

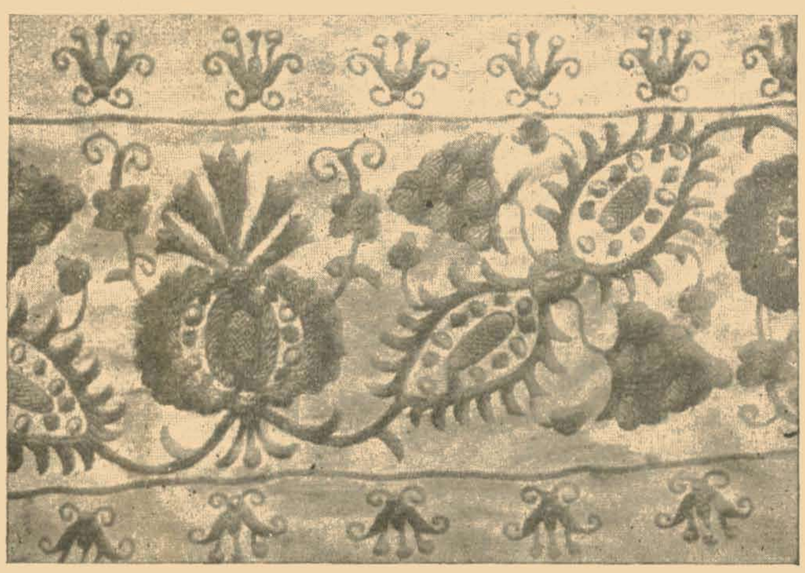


Рис. 14. Подризникъ шитый шелками.

Казацкая старщи,на люди почетные и особо уважаемые, во время службъ пользовались особымъ мѣстомъ въ церкви для сидѣнія, для отдыха. Это такъ называемые «стасидіи» и «бокуны». Такія сидѣнія дѣлались двойными (первые) и ординарными (вторые). Въ Покровской церкви—двойныя сидѣнія, соединенныя въ одинъ корпусъ весьма несложной конструкціи; они исполнены изъ толстыхъ досокъ и выкрашены зеленой масляной краской (рис. 15).

Этотъ любопытный памятникъ быта стоялъ въ одномъ изъ углубленій храма и, кажется, уцѣлѣлъ лишь потому, что, помѣщаясь въ уголку, не бросался въ глаза, былъ мало замѣчаемъ своими врагами. Въ послѣднее время стасидіи видѣли вынесенными на «цвинтаръ» *) подъ дождь и солнце. И это сидѣніе, какъ и все въ церкви просто и скромно, и не нарушаетъ общаго ансамбля храмового молитвеннаго настроенія.

Передъ нами одинъ изъ тѣхъ немногихъ художественныхъ памятниковъ Украйны, которые въ незначительномъ количествѣ, почти случайно, сохранились до нашихъ дней. Но подобными произведеніями была полна Малороссія XVII—XVIII вв., а можетъ быть и во времена болѣе раннія, и за уничтоженіе ихъ мы

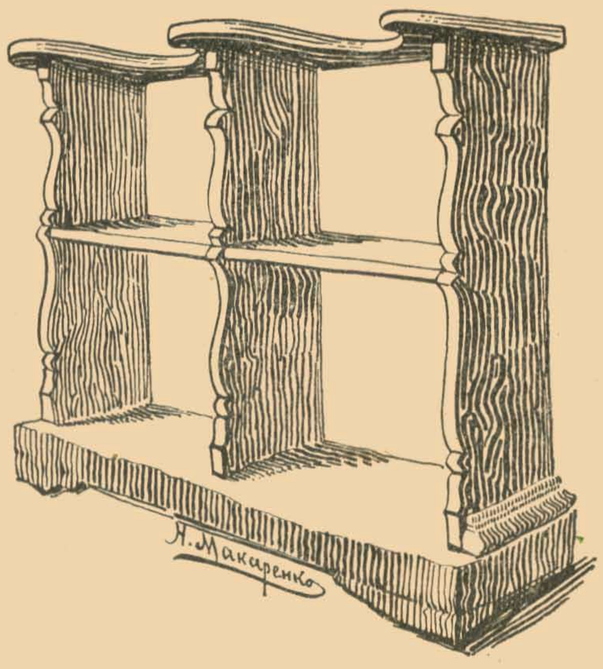


Рис. 15. «Стасидіи» Покровской церкви.

должны быть особенно признательными все той же невѣжественности свѣтской и духовной губернскихъ властей. Въ томъ же г. Ромнахъ, Полтавской губерніи, еще въ половинѣ XIXв. существовало три деревянныхъ церкви**): Николаевская, построенная въ 1751 году, Великомуч. Варвары—1763 г. и описанная Покровская—1764 г.; нынѣ отъ первыхъ двухъ и воспоминаній не сохранилось. Лишь единственная Покровская церковь, благодаря особеннымъ усиліямъ Императорской Археологической Коммиссіи, осталась не уничтоженной.

Не надо удивляться тому быстрому уничтоженію старинныхъ памятниковъ искусства, при существующемъ въ нашемъ «культурномъ» обществѣ понятіи объ искусствѣ и его памятникахъ. Мы вынуждены удивляться другому: какъ могли еще сохраниться эти памятники, несмотря на непреодолимый зудъ къ разрушенію у мѣстныхъ власть имущихъ лицъ. Если государственное учрежденіе, которому ввѣрена охрана памятниковъ, вы-

*) Боюсь что ихъ постигла общая участь—что они уничтожены невѣжественной рукой мѣстныхъ устроителей «благолѣпія» въ храмахъ.

**) Шафонскій. Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе стр. 572.

сказывается за желательность сохраненія извѣстнаго художественнаго произведенія, а мѣстный представитель губерніи со свойственнымъ ему авторитетомъ утверждаетъ, что тотъ-же памятникъ не представляетъ интереса, то по-истинѣ нужны большія усилія для спасенія и сохраненія этихъ чудныхъ памятниковъ—памятниковъ исполненныхъ рѣдкой красоты и поразительной простоты.

И нужна усиленная борьба людей, дорожащихъ прекрасными произведеніями искусства прошлаго, съ этими «культурными» вандалами, работа которыхъ значительно опаснѣе разрушительной силы темныхъ массъ, зачастую невѣдающей, что она творитъ.

И борьба должна вестись до тѣхъ поръ, пока въ сознаніе интеллигентнаго народа не войдетъ съ младенческихъ лѣтъ, со школьной скамьи любовь къ красотѣ, уваженіе къ прекрасному и его памятникамъ, уваженіе къ художественнымъ остаткамъ нашего богатаго прошлаго, въ которое вложено столько жизни, любви и чувства изящного.

Николай Макаренко.

Литература о Покровской церкви.

1) А. Терещенко. Статистическое описаніе г. Ромент Полтавской губ. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 1861 г. ч. XLVIII, отд. III. Матеріалы для статистики Россіи. О самой церкви стр. 13—14.

2) Ѳ. Н. «Родина Калнишевскаго». Кіевская Старина. 1892 г. Май.

3) И. А. Куриловъ. Роменская Старина, Отд. III. Покровская церковь. стр. 288—304. (Ромны 1898 года).

4) Николай Е. Макаренко. «На родинѣ послѣдняго запорожскаго гетмана П. И. Калнишевскаго». II. Церковь Покровская въ г. Ромнахъ Полтавской губ., постр. П. И. Калнишевскимъ. Журн. «Искусство и Художественная Промышленность». 1901 годъ, № 8.

5) Н. Филянскій. «Наслѣдіе Украйны». Очеркъ южнорусскаго народнаго творчества. Журн. «Искусство». 1905 г. № 3.

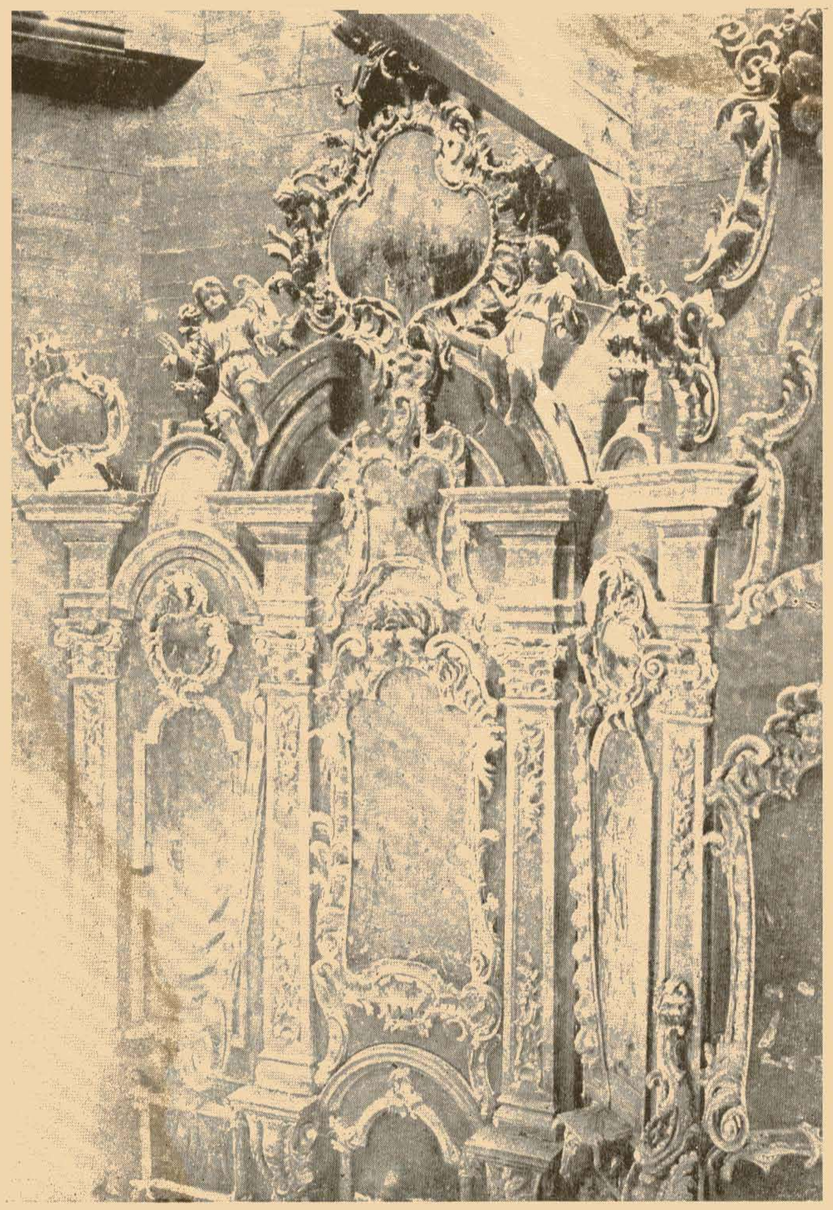
Есть также упоминаніе о церкви безъ особыхъ описаній у П. Арендаренко: «Записи о Полтавской губ.» Богдановича: «Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губ.» (Полтава 1877 г.) и др. Въ послѣднее время предполагается нѣкоторые снимки и описаніе напечатать въ протоколахъ реставраціонныхъ засѣданій Имп. Археологической Комиссіи, печатающихся въ «Извѣстіяхъ» этой Комиссіи.

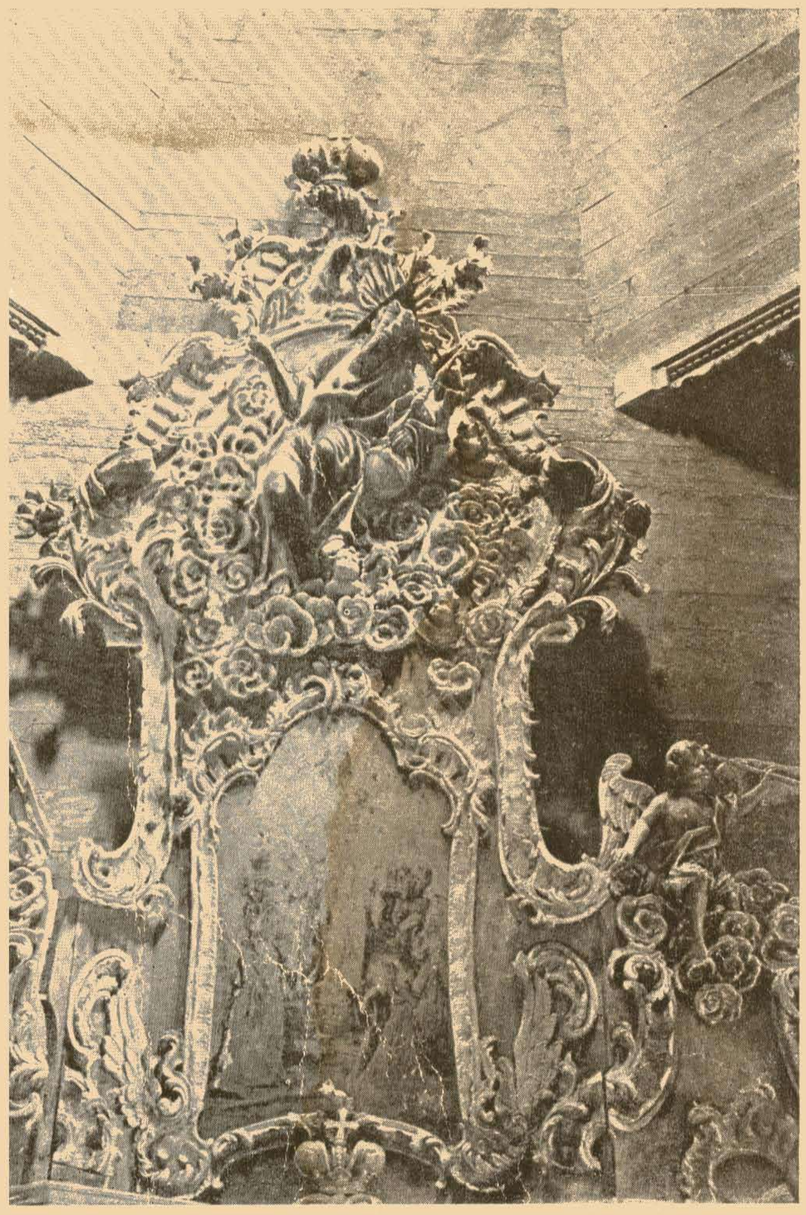
Н. М.

Покровская церковь въ г. Ромнахъ, Полт. губ. Общій видъ.

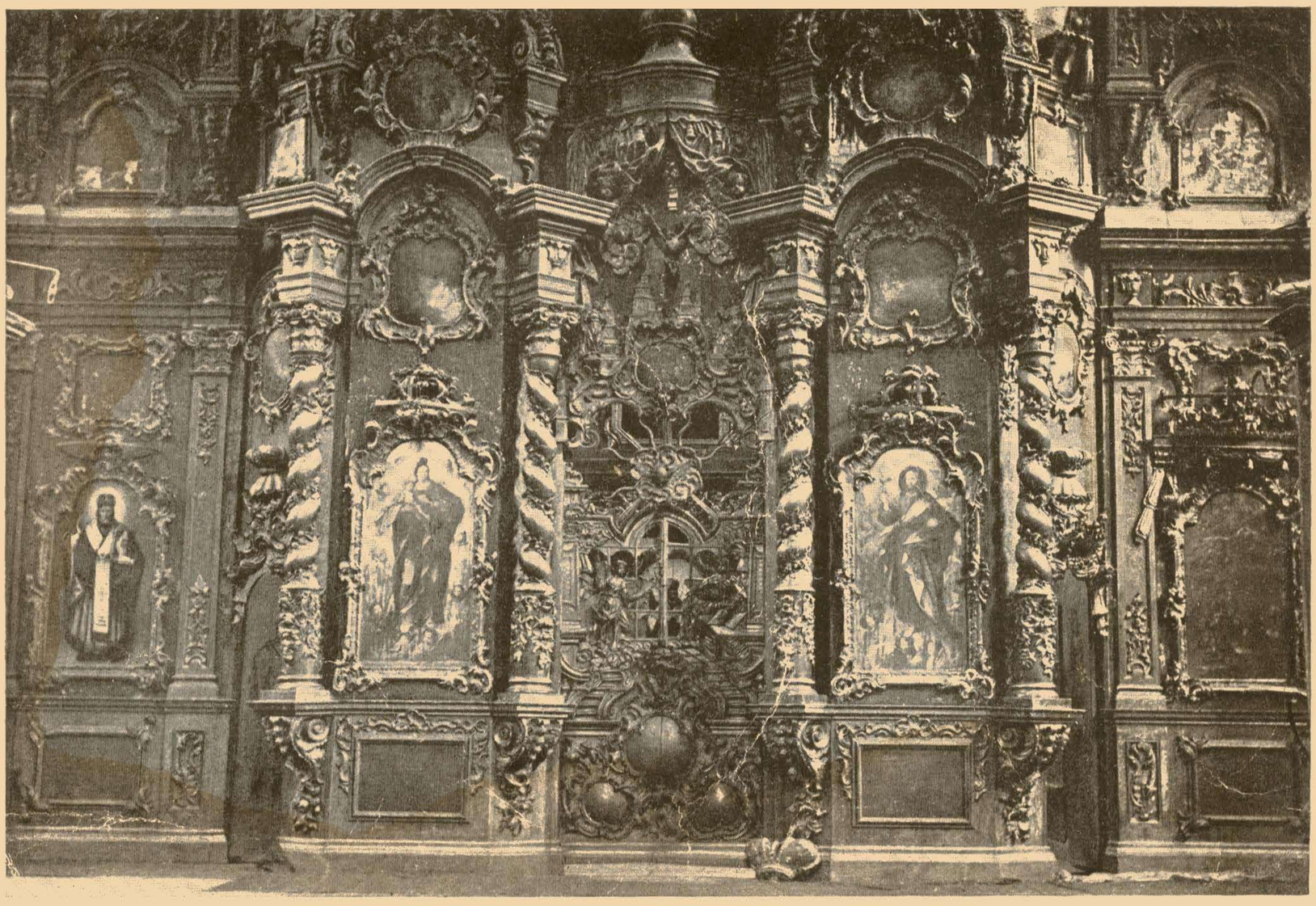
Къ статьѣ Н. Макаренко.

Покровская церковь въ г. Ромнахъ, Полт. губ. Иконостасъ и его детали.





2.



Къ статьѣ Н. Макаренко.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго.